

Темная фигура спрыгнула с высоты, черная ткань вокруг нее яростно затрепетала, придавая ей вид какого-то крылатого монстра ночи. Почти не обращая внимания на быстро приближающуюся землю, фигура в черном продолжила свой самоубийственный спуск.

За несколько метров до соприкосновения с неумолимым асфальтом тело кейпа изменилось, превратившись из различимой человеческой формы в эфирное, похожее на тень состояние. Его дымная форма закружилась, пятна тьмы почти пузырились, пока он парил в воздухе, медленно опускаясь на землю, как стена черного как смоль тумана.

Форма снова изменилась, вернувшись к нормальному состоянию. Когда тело кейпа коснулось земли, ноги согнулись, как будто для того, чтобы удержаться при приземлении.

Ночной Сталкер подняла глаза и выпрямилась в полный рост без особых церемоний. Её лицо в маске поворачивалось из стороны в сторону, как будто что-то искало, глаза за маской сузились, когда она смотрела на темные улицы. Кулаки в латных перчатках крепко сжались, пальцы отчаянно подергивались, когда они чесались к арбалетам в кобуре.

Куда, черт возьми, делись все Барыги в последнее время?

- о - о - о - о - о - о - о - о -

- о - о - о - о - о - о - о - о -

Сколько дней уже прошло?

Сколько прошло с тех пор, как тот будущий лакей Империи, выставил её на посмешище перед половиной Уинслоу?

Объективно София знала, что с той гребаной ссоры прошло всего около недели. Она знала это, но все равно почему-то казалось, что это было вчера, черт возьми. Только вчера, с тех пор как он бросил ей вызов, только вчера, с тех пор как он заставил ее растянуться, только вчера, с тех пор как он выбил весь воздух из ее гребаных легких и встал над ней, словно, блядь, какой-то...

Они также ликовали ему. Та же гребаная толпа, которая пришла, чтобы увидеть, как Ведер проглотит свои собственные зубы, подбадривала его тупую задницу.

Если бы на ее месте был кто-то другой, а Грег смотрел на него сверху вниз с той же неизменной улыбкой, с кровью на зубах и всё такое, София, возможно, тоже радовалась бы.

Возможно.

Но это был не кто-то другой, не так ли?

Нет, это была она.

На неё, Софию Хесс, Ведер смотрел свысока, из всех людей. У этого гребаного ботаника хватило наглости смотреть на нее свысока! Он высмеивал ее рост, называл ее слабой перед таким количеством гребаных людей! Теперь другие Имперские ублюдки в школе поняли, что если Ведер смог вытереть об нее ноги, то и они тоже могут. Чертовски маловероятно!

Крича от ярости в своей голове, София снова бросилась в драку. Поскольку Торговцев нигде не было видно, она пересекла пограничную территорию, пространство, где Империя и Барыги часто сталкивались. В последнее время Империя становилась все смелее в своих походах на

территорию Барыг, а сами Барыги внезапно все реже и реже появлялись на радаре.

Прошло совсем немного времени, пока она не заметила на улицах каких-то подонков, и ей не терпелось сразиться с ними. Бандитские татуировки и бритые головы - вот всё, что ей было нужно для проверки, черты 88-го легко узнаваемы. Используя темноту, она начала атаку на имперских ублюдков, вероятно, направлявшихся убить какого-то черного парня просто за то, что он существует, тупой конец арбалетного болта ударил в плечо достаточно сильно, чтобы она услышала треск с того места, где она пряталась.

Если этого было недостаточно, его крики сказали ей всё, что ей нужно было услышать.

Пока остальные были дезориентированы и искали её, она выпустила еще две стрелы, используя свое теневое состояние, чтобы воздействовать на них достаточно долго, чтобы нанести удар из-за своего укрытия. С еще двумя поверженными, всё, что ей нужно было сделать, это убрать последнего.

Ее глаза сузились, когда она появилась перед ним, ближайший уличный фонарь отбрасывал на него достаточно света, чтобы она могла разглядеть его волосы, потный, перепачканный жиром беспорядок, прилипший к его пухлому лицу.

Блондин.

О, она ненавидела блондинов. Это была новая ненависть, новая вещь, добавленная к ее списку вещей, которые она ненавидела, благодаря гребаному Грегу Ведеру. Всё, что делал этот тупой ублюдок, он делал, чтобы позлить её.

Противостоял ей, защищал Хеберт, насмехался над ней в лицо, обращался с ней так, как будто она была его сучкой... всё это должно прекратиться. София не была уверена, откуда взялась вся его уверенность, и ей было всё равно. Эмма, казалось, по какой-то причине думала, что ее маленький белокурый мальчишка - это кейп, утверждая, что в тот день, когда она навестила его, на нем не было никаких синяков. София считала эту идею невероятно чертовски глупой, идея о том, что Ведер триггернул обладала примерно такой же вероятностью, как Пиггот, гадящей золотом, или Хеберт, выросившей хребет. Она позаботилась о том, чтобы сказать Эмме это, рыжеволосая закатила глаза на ее слова, как она обычно делала.

Нет, София решила, что Ведер принимает усилители. София знала о росте мышц, и она могла видеть это на руках Вейдера в тот день, когда он вернулся. Ведер не был Эгидой, но у него определенно было какое-то важное умение и то, как он бил...

София рассеянно поднесла руку к груди, прекрасно понимая, что синяк все еще будет немного виден, когда она снимет рубашку.

Да, Ведер определенно был под чем-то. Скорее всего, ему стало неприятно из-за того, как она сбила его с ног в тот день, и он побежал в Империю за чем-нибудь, что поможет ему наказать её.

Что ж, что бы это ни было, это чертовски сработало. Теперь всё, что ей нужно было сделать, это вернуть должок.

Белокурый Имперский громила, казалось, почти хныкал, неловко стоя без оружия в руке, в отличие от своих собратьев-неонацистов, стонущих на земле. Его взгляд несколько раз нервно метнулся по сторонам, сканируя темные улицы вокруг него, прежде чем вернуться к другим членам банды вокруг него. На взгляд Софии, он казался почти обеспокоенным.

Чертовски жалко, мысленно усмехнулась она. Что? Нацист с чувствами? Пошел. Ты.

Ее болт пролетел прямо в цель, врезавшись в открытое лицо блондина с восхитительным треском и брызгами крови из носа. Бандит упал, прижимая к себе лицо, и София ухмыльнулась. Быстро влетев на место происшествия, она вернула свои болты, нанеся несколько резких ударов ногой все еще находящимся в сознании членам банды, чтобы отговорить их от движения, прежде чем метнуться обратно в темноту.

Несмотря на то, что она знала, что Империя ни за что не стала бы разговаривать с полицией, она все равно не собиралась оставлять свои болты где-либо поблизости от места происшествия.

- 0 - 0 - 0 - 0 - 0 - 0 - 0 - 0 -

- 0 - 0 - 0 - 0 - 0 - 0 - 0 - 0 -

Иногда Софии хотелось, чтобы она могла просто быть Ночным Сталкером не переставая.

К черту Уинслоу, к черту школу, к черту возвращение домой.

Просто Ночной Сталкер всё время.

Если бы Эмма могла, блядь, триггернуть, было бы еще лучше. Ее лучшая подруга в составе Стражей было бы, блядь, просто отлично. Черт, любая девушка, кроме этой маленькой сучки в зеленом, была бы идеальной. Думает, что она такая чертовски классная. По-моему, пиар ударил ей в гребаную голову.

Самый мощный Шейкер в городе, ее правая пятка. Ну и что с того, что сила Виста была технически более эффективной, чем любой другой Страж? Отбросы этого города боялись Ночного Сталкера больше, чем ее или кого-либо из них. Стражи были гребаными детьми по сравнению с ней, гребаными младенцами, которых пиарщики наряжали, чтобы выглядели красиво перед камерами.

Черт возьми, они, вероятно, больше боялись Ночного Сталкера, преследующего их глубокой ночью, чем Мисс Ополчение, Триумфа, Бесстрашного. Даже Оружейник не мог заставить мусор бежать так, как могла она.

Ни у одного из них не было её репутации! Даже пиарщики знали об этом. Более яркая сила или нет, она была особым типом кейпа в Броктон-Бей. Та, которая может просто решить сломать тебе руки, а не надеть на тебя наручники, если ты разозишь её. Вот кем она была, и пиар-команда знала, как это продать и заставить город ценить ее, несмотря ни на что.

Что бы они ни делали, Софии было всё равно. Она была достаточно угрожающей и без смены голоса, достаточно пугающей без бездушных черных глаз, которые прилагались к ее маске, и совершенно незаметной без специально затемненного костюма, который идеально сливался с тенями.

Хотя всё это помогало, ничто из этого не могло компенсировать тот факт, что у нее было правильное отношение, инстинкт убийцы, с которым никто другой в Протекторате или Стражах не мог сравниться.

София перепрыгнула через вентиляционное отверстие на крыше, приняв форму тени и позволив воздуху из отверстия дать ей эфирное время, необходимое для того, чтобы добраться до другой крыши без необходимости прыгать. Несколько секунд спустя она приземлилась в

нескольких десятках футов от него, ее плащ все еще развевался на ветру, когда она вернулась в нормальное состояние.

Она снова побежала, ее мысли двигались почти так же быстро, как и она сама.

Ни у кого из них не хватило смелости вселить страх Божий в преступников в городе.

Когда подонки узнавали, что она где-то рядом, они бежали.

Тени Броктон-Бей были опасным местом для прятков.

Почему?

Потому что она тень.

Она ночь.

Она Ноч--

- Хардкор Парк - О БОЖЕ, ТОЛЬКО НЕ СНОВА!

Девичий крик страха ворвался в ее мысли, шокировав ее, когда она услышала крик, внезапно заглушенный звуком ломающегося металла и падающего мусора. Резко развернувшись, София подбежала к краю крыши, ее глаза заметили фигуру во всем черном, лежащую скомканной кучей поверх кучи мусора.

Поняв, что девушка, вероятно, выпрыгнула из здания, которое София только что оставила позади, с очень широким промежутком, София внимательно осмотрелась вокруг. Рядом с ней стоял мусорный контейнер со значительной вмятиной на крышке, что означало, что ее тело со всей силы ударилось о металл.

София вздрогнула, осознав это, и слегка покачала головой. Если эта идиотка не Брут, она все равно что мертва. Она слегка нахмурилась, закатила глаза и собралась уходить, не желая быть застигнутой на месте еще одного преступления. В любом случае, это не мое гребаное дело.

Собираясь отвернуться, София остановилась, услышав отчетливый стонущий звук снизу, звук, очевидно, исходил от тупой кейп-суки, которая попыталась совершить прыжок, к которому она не была готова. Вздохнув, София подошла к краю крыши.

- Этой сучке лучше быть чертовски благодарной, что я не плохой человек.

С этими словами она позволила себе упасть, сместившись в тень, прежде чем упасть на землю и встать на ноги. И снова ее приземление было идеальным, советы, которые она получила от Оружейника, помогли ей отточить свои падения и убрать все признаки спотыкания из ее драматических появлений.

Подойдя к телу, лежащему кучей на полу переулка, Ночной Сталкер подняла бровь под своей маской, ее взгляд скользнул по явно мужскому телу, которое лежало там, еще раз поморщившись от крови, которая, казалось, текла из его лба.

- Черт... Эй, ты! Проснись! - Ее руки уперлись в бедра, не зная, что здесь делать, когда она смотрела вниз на, возможно, умирающего кейпа. - Ты, блядь, хочешь умереть или что-то в этом роде? Проснись, черт возьми, тупица! - Вздохнув, она протянула руку, чтобы подтолкнуть фигуру, её пальцы в перчатках едва коснулись его черной кожаной куртки, когда кейп пришел

в движение, рука сжалась в кулак, когда он прыгнул на нее.

Глаза Софии расширились, и она отшатнулась, подняв руки. Это то, что я получаю за хорошие поступки? Тогда пошел ты!

Инстинктивно София сместилась, приняв форму тени, когда кейп пронесся сквозь неё, слегка споткнувшись, когда он слишком вытянулся. София пришла к внезапному осознанию, когда она перестроилась, её глаза заметили вспышку желтого цвета, когда копышон вокруг его головы слегка откинулся назад от резкого подъема.

Сам кейп был одет в черную кожаную куртку с высоким воротником и чем-то вроде короткого плаща сзади, надетого поверх толстовки с капюшоном такого же цвета и черных кожаных штанов, а также черных ботинок и кожаных перчаток без пальцев, которые казались довольно объемными на костяшках пальцев. В целом, это выглядело почти как любой другой костюм, который кейп мог бы собрать из содержимого своего шкафа. Тем не менее, этот плащ был каким-то помешанным на бондаже или что-то в этом роде, учитывая, что его костюм был усеян ремнями повсюду.

Несколько было вокруг одной руки и, по крайней мере, три или четыре вокруг его талии, все сидели под немного другим углом, и каждый был более свободным, чем предыдущий, а также один вокруг его плеча, который, казалось, просто свободно висел вокруг его груди по какой-то причине. Странности на этом также не заканчивались, так как прямо под его лицом был ярко-красный шарф, повязанный вокруг шеи наподобие галстука.

Само его лицо было скрыто серебристой маской-черепом, которая, казалось, закрывала только половину его лица, оставляя рот легко видимым. Кем бы ни был этот кейп, он перестарался. Тем не менее, её не волновало, насколько нелепо выглядел кейп. Все, о чем она заботилась, было одно.

Блондин! Потрясенное выражение лица Софии стало хищным, удивление сменилось гневом при виде его волос.

Когда плащ-самоубийца обернулся, его глаза заметно расширились от удивления, он был встречен неожиданно тяжелым ударом ботинка в челюсть, от которого у него закружилась голова.

Не может быть, чтобы он был сильным Бугаём, когда это падение так много отняло у него. София злобно ухмыльнулась при этой мысли, снова бросаясь вперед.

- Ты выбрал не то гребаное время, ублюдок! К твоему сожалению, я не в ладах с Империей!

Белокурый кейп едва успел пробормотать слово "Империей?" до того, как металлическая перчатка Софии соприкоснулась с его зубами.

<http://tl.rulate.ru/book/57981/2136621>